

УДК 372.881'373.614.046.16

**Культуротворческая константа «цвет» – «общечеловеческий»
конструкт смысла и значения**

Амичба Д.П.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

Рассматривается и анализируется ментальный «общечеловеческий» конструкт «Цвет», структурированный национальными образами лингвокультурного пространства абхазов, русских, украинцев.

Ключевые слова: *чёрный, красный, белый, этимология.*

Актуальность исследования. Категории «цвет», «цветообозначение» являются предметом изучения многих научных парадигм. «Цвет», как выясняется, проблема не только философии, психологии, но и этнопсихолингвистики, и лингвокультурологии, которые ориентированы на изучение языка, народа и культуры. Понять культурный смысл и глубину конструкта «цвет», характеризуя лишь цвета и их оттенки, невозможно, как, наверное, нельзя до конца познать и постичь, что порождает смыслы, заключённые в «цвете». Китайский мыслитель Ян-Чжун в философском труде «Ле-Цзы» писал: «Порожденная цветом окраска всегда видна, то же, что порождает цвет, никогда не заметно» [2]. Думается, более точную характеристику этому явлению трудно придумать. И. В. Карасёв, описывая «хромологию» и определяя значение цвета в жизни человека, пишет прямо, что цвет является символом, поскольку каждый цвет несёт в себе глубокий символический смысл. «В разных культурах и в разные времена существовали различные понятия о цвете...» [2].

Цвет не только признан одним из основных средств изобразительного искусства, но и с его помощью «художник передает, а зритель воспринимает тончайшие нюансы действительности. Д. Дидро, И. Гете, Г. Гегель писали о магии цвета, о волшебной игре красок; Г. Гегель утверждал, что живопись не нуждается в третьем измерении, ибо заменяет его более высоким и богатым принципом цвета. Согласимся с тем, что, работая с натурой, художник не слепо копирует ее цветовые оттенки (иначе история искусства не знала бы розовых интерьеров А. Матисса, синих гор Н. К. Рериха ...)» [9]. В психологии термин «цвет» имеет два значения – психофизическое и общепсихологическое. Выделяется зрительный образ, характеризующийся цветовым тоном, насыщенностью и светлотой. Такой образ называется «аппертурным». Второе значение цвета называется предметным. Определяется такой цвет большим числом качеств, среди которых перцептивные – блескость, теплота, матовость и т. д., эмоциональные – приятный, возбуждающий, спокойный и т. д. [7].

Цель данной статьи – описать «общечеловеческий» конструкт «Цвет» и образы, формирующие и структурирующие его ментальные поля. *Задача* определяется

поставленной целью, а именно: выявить и охарактеризовать компоненты данного концепта-конструкта, раскрывающие смысл и значение его структуры. В научной литературе о цвете, его природе и характеристиках существуют точки зрения, которые определяются как онтологизирующая, атрибутирующая, психологическая. Авторы онтологизирующего подхода, к которым относят И. Ньютона и Э. Геринга, рассматривали категорию «цвета» как феномен субъективного (ощущений и образов) мира. «Цвет», согласно психологической теории, являясь самостоятельной психологической категорией, основывается на фактах поведенческих, физиологических и психологических реакций человека. Считается, что эти указанные теории не дают чёткого ответа на вопрос, чему соответствует цветовой образ в окружающем мире. При этом отмечается, что психологическая точка зрения, определяет «цвет как атрибут внешнего мира, полностью признает его связь с эмоциями».

Заметим, что изложенные подходы признаются всё еще далекими от понимания целостного феномена Цвета, в лучшем случае, оставаясь на уровне констатации фактов, в худшем – не имея методологических предпосылок для его исследования. На сегодняшний день в психологии отсутствует собственное определение Цвета, способное отразить всю полноту психологической феноменологии, связанной с Цветом, а используются бедные психологическим содержанием определения, часто без должного анализа их философских и мировоззренческих оснований, заимствованные у физиков и физиологов. Ни один из рассмотренных подходов не может полностью удовлетворить запросы психосемантики цвета. Наиболее близки ей определение Э. Геринга (но оно ограничивается только психической составляющей) и попытки рассмотреть Цвет как присущий действительности...»[7]. Нет сомнения в том, что цвет несёт в себе целостный образ, «органично включающий эмоциональную составляющую, который соответствует не абстрактным электромагнитным колебаниям, а чему-то вполне реальному в окружающем нас мире... На таких позициях стоит каждый, кто заявляет, что он воспринимает некоторые вещи не “глазом”, а “душой”. Еще один момент: здесь Цвет не разрывается на составляющие, из него не пытаются искусственно “экстрагировать” ощущение. Такой способ рассмотрения проблемы вполне соотносим с выделенной А. Д. Логвиненко (1985) третьей – семантической – парадигмой в психологии восприятия. Психический образ рассматривается в ней как “высказывание о мире” (Петренко, 1975). Если же мы придаем цветам статус естественных знаков, т.е. имеющих «природное», равное для всех значение, мы уже должны говорить о цветовом образе как о «высказывании» самого мира» [6]!

Представляет интерес этимология слова «цвет», предложенная М. Фасмером: «род. п. -а, мн. цветá; цветóк, мн. цветы́, укр. цвіт, бдр. цвет, др.-русск. цвѣтъ, ст.-слав. цвѣтъ ἄνθος (Euch. Sin., Супр.), болг. цвят, цветът, сербохорв. цвиџет, словен. sveét, чеш. květ, словц. kvet, польск. kwiat, в.-луж. kwět, н.-луж. kwět, полаб. kjot. Др. ступень чередования: ст.-слав. про-цвѣтъж, про-цвисти ἐξάνθηϊν, ἀνθεϊν, русск. цветý, цвести́, но цвёл из *квьѣль, укр. цвісти́, цвіту́, болг. цвѣтя́, цѣвна, сербохорв. цвѣсти, цвѣтеѣм, словен. cvätēm, cvāsti, др.-чеш. ktvu (из *квьѣтоϝ), инф. kvisti, польск. kwisć, kwitnę, в.-луж. kćć, ktu, (*квьѣтѣти, *квьѣтоϝ), н.-луж. kwisć, kwitu. Праслав. *květъ, *kvisti, *квьѣтоϝ родственно лтш. kvitēt, kvītu "мерцать, блестеть", kvitināt "заставлять мерцать". Недостоверна связь с лит. kvietūs "пшеница" (по Бернекеру, родственно, а согласно Буге (KS I, 356), заимств. из гот. ḥaiteis "пшеница"¹; см. М.–Э. 2, 356); ср. Бернекер I, 657 и сл.; Мейе. Ét. 178; Траутман, BSW 147; Остен-Сакен, IF 23, 382 и сл. Если принять и.-е. чередование задненёбных, то было бы возможно дальнейшее

сближение со свет (см.); см. Мейе, там же; Младенов 657; Вайан, RES 13, 110 и сл. Сомнительно родство с др.-инд. *kētúṣ* "ясность", др.-исл. *heið* ср. р. "ясная погода", вопреки Микколе (Utsl. Gr. I, 166), который предполагает метатезу из **koitvo-*. Знач. выражения цвет молодёжи восходит, как и нов.-в.-н. *Blüte des Adels* "цвет дворянства", к лат. *flōs nobilitātis* – то же; см. Фальк – Торп 85» [10].

Толковые словари, интерпретируя слово «цвет», выделяют как прямое, так и переносное значение словоформы: окраска, цвет [8]. Вызывает интерес в абхазском языке понятие «*Авшшьы*», которое также переводится как «Цвет». Данным словом в указанном языке характеризуется человек, который изменился в лице в силу различных обстоятельств. О таком человеке, принято говорить: *Ившшь ивсахит* дословно, «Он-лицо-чернота изменить – Он цвет лица изменил». Как мы понимаем, этой идиомой выражают различные оттенки человеческой души, проявляющиеся как внутренне, так и внешне: *страх, огорчение, испуг, злоба* и даже *ненависть*. В разных жизненных ситуациях человек выражает себя по-разному. Лицо человека может покрыться красным, белым цветом: щёки гореть или, наоборот, становится белыми (бледными) и не только от большой усталости, нездоровья или подъёма жизненной энергии и сил, но и от злобы, ненависти, стыда, любви. *Любовь / нелюбовь, добро / зло, чернота души / любовь, вера, надежда*, исходящие из души – вот оттенки чувств человеческих, в которых можно выделить гамму белого, чёрного и красного цветов. В оппозиции к данным цветам выступают их оттенки, которые могут быть обозначены словами *Ашьы, Еикъара*. Значение первого слова можно передать лишь описательно чёрный-пречёрный, или глубоко чёрный. Отсюда и выражения: *Ашьи даганы дыйоуп* досл. «Он весь с головы до ног в чёрном (здесь, в трауре) = *Ашьы ишьуп* «В траур он одет» = *Ашьы икъыршан дгылоуп* «В траур он окутан». Горе, постигшее человека, описывают этими выражениями, в которых компонент *ашъы* является доминирующим. Человек, невесёлый, вечно не довольный всем и всеми, не приносящий своим существованием никому радости, характеризуется идиомой: *Аибъара иха7аны дгылоуп* дословно «Верх черноты одел себе на голову – Стоит окутав себя чернотой».

На одном ментальном уровне с анализируемыми конструктами находятся и выражения: *Дыгыны дыйоуп = Ашьи даганы дыйоуп = Ашьира даганы дыйоуп*, которые дословно переводятся «Он-проклят есть – Его прокляли (здесь, проклятие, посланное тобой к тебе же и вернулось, или зло, совершённое обернулось злом)» = «Проклятие взяло его – Его прокляли». Очень важно понять грань между *Ашьира и ашьи* «проклятие как грех, который совершают люди» и «проклятие, посланное за грехи силами небесными». Эти знаки отрицательной коннотации, хотя и находятся на одном ментальном уровне, но степень и глубина охвата *Ашьи* как глубокий чёрный, исходящий из темноты и несущий большую опасность, различаются в лингвокультурном пространстве абхазов. Выражения, которые характеризуют отрицательного человека, употребляются со словом *Йъашы*. Этим словом определяется плохой человек, с чёрной душой = сердцем, с грязными мыслями, способный не только делом, но и грубым словом нанести непоправимый урон. От такого человека исходят грязные слова, и не только сквернословные. Абхазы считают, *З=ы йъашы* дословно, «Чей – рот грязен», *И=ы ахъа идар8соит* «Его-рот они-внутри-высыпают пепел – Высыпают в рот пепел» = *И=ы агъам 0оуп = И=ы еикъа7оуп* «Его рот грязен = Его рот чёрен». Понятие «Аикъа7ъа» переводится как «чёрный» и так же несёт в себе отрицательную коннотацию. Если абхазы говорят

Адгыл еикъа7ъахеит «Земля стала чёрной», то и в это выражение они вкладывают смысл «большое горе»: земля почернела от горя и пролитой крови. Выражение – *Ихы инаркны ишыаны айынѐа дйъашьуп* – «Он грязен с головы до ног» структурирует глубинный смысл понятия «айъашь» «Грязный, нечистый». Анализируемое слово употребляется не только в прямом значении, но и в переносном: содержит в основе корень *айы*, которое переводится дословно «кал»; этим словом характеризуются люди, неопрятные как внешне, так и внутренне. На таких нельзя ни надеяться, ни положиться: подведут, предадут. По мысли абхазов, эти люди неспособны на большие дела: любое порученное им дело, маленькое или большое, потерпит крах, о таких принято говорить: живое дело погубят на корню. Подобного человека русские описали бы ещё идиомой: *кишка тонка*.

Внутренние формы *кишка* в русском и *айы* в абхазском, возможно, совпадают и восходят эти слова к общему корню, который, можно предположить, был связным и мог обозначать либо «внутренние органы», либо содержимое этих органов. Например, «кал», который выбрасывается человеческим организмом как переработанный материал; слово, конечно, несёт отрицательный смысл и значение. Вызывает интерес и этимология данных слов. Слово «кал», по мысли М. Фасмера, может обозначать «укр. кал, ст.-слав. калъ πηλός... болг. кал, сербохорв. кабо, род. п. ка'ла "грязь, лужа", чакав. kál, род. п. kála, словен. kaál, чеш., слвц. kal "тина, грязь, слякоть, кал", польск. kał "кал, лужа, тина". Родственно др.-инд. kālas "сине-чёрный", kalaṅkam "пятно, позор", греч. κηλὰς ἡμέρα "чёрный день", κηλὰς αἶξ "коза с пятном", лит. cālidns "со светлым пятном на лбу", cālīgō "туман"... С др. стороны, сравнивают слав. *kaľ с греч. πηλός, дор. πᾶλός "гуща, грязь, глина"... но едва ли можно отделять последнее от παλκός ` πηλός (Гесихий) и лит. rélkė "болото, топь..." [3].

Этимологические данные позволяют судить о том, что значение и смысл понятия «чёрный» восходит к словам с лексико-семантическим компонентом отрицательной оценки «грязь, лужа, сине-чёрный, кал». Сказанное выше, наверное, не будет противоречить тому, что *айы*, а также и *акъамса* «желудок» в абхазском языке, кал, кишка в русском имеют общее происхождение, поскольку этимология данных слов вобрала в себя понятия, структурирующие ментальные образы и поля отрицательной коннотации. Кишка, согласно этимологическому словарю М. Фасмера, восходит к языкам: «укр. кишка, польск. kiszka "кишка; колбаса", полаб. kōisa "почка". Вероятно, родственно др.-инд. kōṣṭhas "внутренности, кишки", kōṣas "футляр, ножны", возм., также греч. κύστις "мочевой пузырь, пузырь, (кузнечный) мех", κύσθος "женские половые органы", авест. kusra – "полый"...» [3]. Заметим, что происхождение слова «кишка» не совсем ясно и у А. Преображенского: он предполагал, что данное слово может обозначать «внутренность животных», или «чрево».

Становится совершенно очевидным, во-первых, что слова, содержащие рассматриваемый корень в анализируемых языках, несут отрицательный смысл. Фразеологизмы русского языка с компонентом кишка репрезентируют следующие модели: *Кишки выматывать* в значении «Мучить, изводить», выпустить кишки – «зарезать, убить» [4, с. 197–198]. Во-вторых, указанные слова, действительно, несут семантику «чего-то неприятного, чего не хотелось бы касаться», «чёрная сила», «смерть», «зло, исходящее от чёрных сил». Контекстуальными синонимами указанных выражений могут выступить фразеологизмы, заключающие в себе лексему «чёрный». Например, в конструкт «чёрная неблагодарность» мы вкладывает значения: «зло», «коварство», «измена», «кровь», «горе», «слёзы». «Чёрный» всегда

ассоциируется с чем-то мрачным, неприглядным, пугающим, способным навредить тебе и близким. «Чёрный» – это «мрак», «бездна», «темнота», «неизвестность». Наверное, неудивительно, что *держат в чёрном теле* кого-то – это значит лишить человека *надежды, веры, любви, радости, убить живую душу* [4, с. 519]. Достаточно вспомнить русскую поговорку *Чёрная кошка между ними пробежала*, как станет ясно, что речь идёт о соре двух людей. Или, например, её аналоги в украинском языке: *Глек між собою розбили = Між ними чорт межу переорав = Договорились до синього пороху* [5, с. 149]. Совершенно категоричное мнение о плохом человеке в украинском языке репрезентируется выражением: *Чорного кобеля не отмоешь до бела = Горбатого могила исправит = ср.: укр. З чорної кішки білої не зробиш = Хто родився вовком, тому лисицею не бути* [5, с. 149]. Слова «чёрный» и «чёрт», а также словосочетания «злой человек», «грешный человек», «человек с грязной душой» структурируют выражения в русском языке: *Чертям тошно*, а в украинском – *Аж пекло сміється* [5, с. 149]. Эти конструкты раскрывают глубинный смысл выражения «грязная душа / грязные мысли» и характеризуют тех, кто заслужил оценку *отдал душу Дьяволу*, сатане, чёрту. В абхазском языке люди с подобной характеристикой определяются идиомой *Агъам* «Грязь, мерзость (здесь, о человеке)», *Аюста* «Дьявол, сатана, чёрт» и выражениями: *зыдсы йъашьу, зыдсы цкъам*, которые переводятся как «Тот, у кого душа грязная, тот, у кого душа нечистая».

Надо заметить, что в абхазском языке оппозиция *анкъ7ъа // айа8шь* «чёрный» // «красный» структурирует понятие *аю* «глина тёмно-красного цвета, отсюда с тем же цветом аюы «вино», сюда же можно отнести и слово *аюыс0а* «чёрт, дьявол, сатана». Слово *аюыс0а* тогда мы могли бы описательно перевести и как «вышедший из черной-красной земли». Возможно, в представлении абхазов, именно из такой земли мог выйти дьявол, чёрная сила, вызывающая у людей ужас и страх. Человек, не внушающий доверие, от которого не знаешь, чего ждать в любую минуту, определяется выражением *Аю ды7оуп*. Так говорят о том, кто дословно, «Чёрно-красная глина он-(кл.ч.)-внутри-находится – Находится в земле, черпает силы из чёрно-красной земли». Недаром, наверное, говорится в русской пословице: *Бес пришёл, сатану привёл, чертенят наплодил, дьявола в кумовья зовёт*. Народная мудрость передаёт, насколько страшен и кровожаден чёрт в своих делах. Как бы подтверждая данную мысль, читаем у абхазов: *У чёрта и мать чертовка*. Чёрт – носитель чёрного, человек с чёрной душой и есть всё тот же чёрт, потому не приходится удивляться и тому, что *Чёрную душу и мылом не отмоешь*.

«Красный» / «Чёрный» в ментальном образном мире абхазов – это конструкты, которые когут структурировать понятия, несущие «смерть», «кровь», «слезы», «зло» [1]: неудивительно, что *аюю йадшь* дословно «красный человек», как, впрочем, рыжий у русских, способен, по представлению этих народов, принести в дом несчастье. Вспомним выражение русского языка *плакать кровавыми слезами*, значение и смысл которого – «потеря близкого», «неутешительное горе», «большая беда, разрывающая душу и сердце». Следует заметить, что «Красный» с положительной коннотацией употребляется, если выступает контекстуальным антонимом в конструкциях как *Дйадшьхеит аёы ршы икъыртъзшьа* «покраснел, словно ошпарили кипятком (здесь, облили с ног до головы кипячёной водой) = *Дйъашйё дйалеит* «Он превратился в белое (здесь, стал белее белого – Побелел)». Состояние, когда человек испытывает стыд из-за допущенных ошибок, промахов в чём-то, страх за близкого, жизнь которого подвергается опасности, можно определить указанным выше

выражением. Реакция на угрозу тебе и твоим близким передаётся конструкциями типа *Дйъашѣа дйалеит, Дйадшьхеит*, которые не несут «смерть», «кровь», «горе». Эти синтаксические модели соответствуют выражению в русском языке *Кровь (краска) бросилась в лицо*. «Красный» / «Белый», по всей видимости, находятся на одном ментальном поле с конструктом *Ашкъакъа* «Белый», если Ашкъакъа является носителем положительной оценки с положительной коннотацией. Ментальное поле *ашкъакъа* «белый» употребляется с конструкциями типа *Ивсада шкъакъаат* досл. «Пусть его душа побелеет – Пусть его душа будет белой», в которых человек характеризуется только лишь с положительной стороны. Хорошему, доброму, отзывчивому человеку, или *Зыдсы цкъоу* «Тот у кого чистая душа», желают, чтобы душа, представшая перед Всевышним, оставалась белой.

Вывод. Из изложенного выше можно заключить, что конструкт-концепт «Цвет» и его компоненты: «Черный», «Красный», «Белый» – являются не только носителями общечеловеческого смысла и значения, но и структурируют базовые общечеловеческие концепты – такие, с одной стороны, как «Зло», «Добро», «Грех», «Кровь», с другой – «Любовь», «Вера», «Надежда».

Список литературы

1. Амичба Д. П. Концепт «Кровь» в русской, украинской и абхазской фразеологии / Д. П. Амичба // Концепти та концептосфери: [колективна монографія]. – Дніпропетровськ : Пороги, 2009. – С. 25 – 39.
2. Карасев И. В. Хромология. Толкование цвета [Электронный ресурс] / И.В. Карасев. – Режим доступа: <http://www.numbernavics.ru>
3. Кишка. М. Фасмер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-5298.htm#ozhegov>
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Пословица не мимо молвится. Русские пословицы и поговорки с украинскими соответствиями / Сост. Н. Беленькова (на русском и украинском языках). – К. : Дніпро, 1969. – 247 с.
6. Психология и психосемантика цвета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://colormind.narod.ru/YanshinMonograph/YnshinMngrph1-5-2.htm>
7. Цвет. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anypsy.ru/glossary/tsvet>
8. Цвет. Ушаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-15237.htm#ushakov>
9. Цвет. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarionline.ru/word%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82.htm>
10. Цвет. М. Фасмер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-15237.htm>.

Амичба Д. Культуротворча константа «Колір» – загальнолюдський конструкт смислу і значення // Ученіє запіскі Таврічєскогo національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціалні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 214-220.

Розглядається та аналізується ментальний «загальнолюдський» конструкт «Колір», структурований національними образами лінгвокультурного простору абхазів, росіян, українців.

Ключові слова: чорний, червоний, білий, етимологія.

Amichba D. Culturally creative form “color” – “universal” concept of meaning and sense // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.214-220.

In this article “universal” mental concepts are being analyzed. We deal here with the concept “color” and it’s additional images according to the national characteristics of the Russian, Ukrainian and Abkhazian languages.

Key words: black, red, white, etymology.

Поступила в редакцію 15.04.2012 г.